

Немирное прошлое мирного города

Всего в семидесяти километрах от Москвы находится маленький город, который, несмотря на свою внешнюю молоджавость и современную застройку, был участником двух Отечественных войн и повидал много на своем веку. Это — Наро-Фоминск. А получился он из двух деревень — Нара и Фоминское.

Город над рекой

Впервые эти места упоминаются в духовной грамоте князя Ивана Калиты в 1339 году. Когда Москва еще не была такой большой, а значительная ее часть была покрыта лесом, Фоминское играло важную роль в княжестве. Дело в том, что располагалось оно на пути к столице от Боровска и Вереи, да еще и у реки. Роль водных артерий в древности переоценить трудно. Вода была нужна не только для питья и приготовления пищи, но и для строительства, ремесленничества, а еще это и дорога, по которой купцы из других княжеств возили свои товары.

А вот деревня Малая Нара принадлежала Саввино-Сторожевскому монастырю. В XIX веке их территории объединили, село стали звать Фоминское-Нара.

«А се даю сыну своему Андрею: Лопастну, Северьску, Нару, Серпохов».

Первая Отечественная

В октябре 1812 года французская армия отступала из Москвы сначала по старой Калужской дороге, а потом — по новой. Наполеон избрал такой путь отступления, потому что идти хотел по не разоренным им местам. Достоверно известно, что в селе Фоминское армия делала остановку. Отсюда Бонапарт отсылал письма жене в Париж.

В конце октября главнокомандующий русской армией Михаил Илларионович Кутузов посылает в Фомин-

В романе-эпопее Л. Н. Толстого «Война и мир» есть сцена, в которой описано донесение Дохтурова Кутузову о том, что в Фоминском собралась французская армия. Ищи ее в томе 4, часть 2, главы 15, 16.

ское войско генерала Дмитрия Дохтурова, которому разведка успела донести, что в селе собрался отнюдь не маленький отряд, а почти вся наполеоновская армия. Оттуда французы планировали держать путь в Малоярославец. Туда Дохтуров и отправился. Там и состоялся решающий бой, после которого Наполеон понял, что на юг страны ему путь заказан, и решил отступать из России.

Город текстильщиков

Особого расцвета Фоминское достигло уже после войны с Наполеоном. В 1840-е годы помещики Скуратов и Лукин открыли бумагопрядильную фабрику. Конечно, вокруг нее и началось развитие города: построили школу, больницу, трех- и четырехэтажные дома, аптеку, баню, читальную избу и каменный храм Николая Чудотворца. К концу века тут проживало 4,5 тысячи человек. Тогда фабрика перешла к новым владельцам купцам Якунчиковым, и вот тут-то и закрутилась у Наро-Фоминского светская жизнь. Кто тут только не гостил: и один из создателей МХАТа Константин Станиславский, и художник Игорь Грабарь, и даже

писатель Антон Павлович Чехов, поработавший здесь над «Вишневым садом».

Когда установилась Советская власть, Наро-Фоминск получил статус города. Тут появился водопровод, фабрика процветала, прирастало население. Однако в 1941 году в нашу страну пришла большая беда, и Наро-Фоминск оказался на пути у немецко-фашистских войск.

Грозные годы

Бои тут были страшные, ожесточенные. До сих пор дачники, идя в лес по грибы, видят остатки землянок, а поисковые отряды находят оружие, солдатские жетоны, каски. В деревнях рядом с городом находятся братские могилы. Одну из которых мы увидели в Могутове, близ храма Сергия Радонежского.

Осенью 1941 года немцы по плану «Тайфун» наступали на Москву. В центре главного удара оказался Наро-Фоминск. Город представлялся им маленькой точкой на карте, захватить его хотели с ходу и без труда. Но не тут-то было. Наро-Фоминск бомбили нещадно, и действительно, западную его часть фашисты взяли. А вот восточный берег Нары остался у наших солдат, которые отражали атаки захватчиков одну за одной. Немцы перешли к обороне. И их стали одолевать партизаны.

Тут действовала целая сеть отрядов. История хранит имена героев. Работница ткацкой фабрики Ольга Колесникова погибла от рук фашистов. Также именно тут с врагом сражались Зоя Космодемьянская и Вера Волошина. Они были подругами и служили в одной разведгруппе. И по печальной иронии судьбы в один день отправились на свое задание и в один день были убиты. В Наро-Фоминском краеведческом музее выставлены личные вещи Веры Волошиной, подаренные ее мамой Клавдией Лукьяновной.

Партизаны и диверсанты внесли ощутимый вклад в разгром фашистов. В декабре им на помощь пришла 33-я армия под командованием генерала Михаила Ефремова. В декабре советские солдаты освободили город.

Вера Волошина — студентка центрального института физкультуры. Москва. 1937 год

«В ноябре 1941 г. разведгруппа, в которую вошли Вера и Зоя, получила новое задание: найти и уничтожить радиоразведку фашистов, которая могла размещаться в одной из деревень Подмосковья. Разведгруппа перешла линию фронта под Наро-Фоминском.

Часть бойцов вместе с Зоей ушли в сторону Волоколамского шоссе, а Вера Волошина с оставшимися ребятами задержались у деревень Яксино и Головково. Подруги договорились после выполнения боевого задания отправиться в увольнительную к маме Зои. Но судьба распорядилась иначе. Группа неожиданно попала в засаду. Завязался бой, после которого девушку не нашли ни среди живых, ни среди мертвых. Так и числилась она долгие годы пропавшей без вести. Лишь спустя 16 лет журналист Георгий Фролов провел собственное расследование и установил, какими были последние часы жизни Веры Волошиной.

Вскоре после боя к тяжело раненной Вере подъехали немецкие мотоциклисты и увезли ее, беспомощную, в деревню Головково. Там они подвергли плохо что понимающую девушку жестоким пыткам и, не добившись от нее ни единого ответа на заданные вопросы, на другой день повесили на окраине села. В последние минуты жизни она нашла в себе силы пропеть, нет, прошептать слова «Интернационала». Не знала Вера, что в эти же часы 19 ноября 1941 г., в каких-то 20 километрах, в деревне Петрищево фашисты точно так же казнили ее подругу Зою Космодемьянскую. Вот только о Зое страна узнала намного раньше от журналиста Петра Лидова, а Вере Волошиной пришлось ждать своего корреспондента еще долгие 16 лет».

Из воспоминаний журналиста В. Евсеева

После успешных боев за Наро-Фоминск и вообще успеха зимней кампании командование решило наступать на Вязьму. В операции должны были участвовать четыре фронта. Но и немцы хорошо подготовились — подтянули танковые резервы из Франции.

И, к сожалению, весной 1942 года часть ефремовцев, как и сам генерал, попала в окружение. Историки пишут, что 33-я держалась столько же, сколько и армия Паулюса в Сталинграде. Но если у немецкого фельдмаршала было 270 тысяч человек, то у Ефремова — 11,5 тысячи, большая часть которых погибла. Прорваться к своим смогли около 800 бойцов.

Когда Сталин отправил за Ефремовым самолет, тот бросать своих солдат отказался и отправил на нем тяжелораненых бойцов и знамена частей. А спустя пару дней немцы не оставили ему ни единого шанса на спасение. Тогда Михаил Ефремов застрелился. Супруга генерала, Елизавета Васильевна, служившая санинструктором, поступила так же.

Тело генерала Ефремова нашли немцы и приказали похоронить с почестями. Русские пленные несли командарма на жердях, но немецкий генерал потребовал переложить его на носилки. По воспоминаниям местных жителей у могилы выстроились не только наши бойцы, но и немцы, которые после погребения отдали честь и произвели салют. Генерал поставил мужество русского военачальника в пример своим и сказал: «Сражайтесь за Германию так, как он сражался за Россию».

После войны Наро-Фоминск постепенно возвращался к мирной жизни, отстраивался заново. Сносили старые здания ткацкой фабрики, строили новые. Город как феникс восстал из пепла, но каждый его уголок напоминает о тех днях, из-за которых он носит гордое звание Города воинской славы.

Текст, фото Анастасия Евсева

